

АНГЕЛОЧКИ НА КАМИНЕ

БЛОКАДНАЯ СКАЗКА

АННА БАБИНА

Родилась в 1990 году в Ленинграде. Прозаик. Окончила юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Лауреат литературных конкурсов. Фина-

лист премии «Лицей» (2022), победитель издательской программы арт-кластера «Таврида» (2021). Печаталась в журналах «Нева», «Нижний Новгород», «Север». Живет в Санкт-Петербурге.

В этом доме вечно что-нибудь пропадает. То плюшевая кошка, то Котькина свистулька, то конфеты «Старт» из хрустальной вазочки на буфете, то хлеб со стола перед самым обедом. Иногда, разумеется, бываем виноваты мы с Котькой. Любимая чашка бабушки Зои, например, пропала не бесследно – ее голубоватые осколки покоятся под тополем у трансформаторной будки. Но некоторые пропажи не может объяснить никто. Почти.

У меня страшно болело горло. И ухо. И в голову тоже отдавало. Не знаешь, как лечь поудобнее: только устроишься, как что-нибудь еще заболит. И это еще полбеды. Вместе с полугодовой контрольной по математике я пропустила обе «елки»: муниципальную в Доме творчества и – о ужас! – вожделенную в цирке. Я давно клянчила, кажется, еще с прошлого Нового года; мама откладывала деньги и взяла нам с братом билеты месяца за два. Картонную коробку с конфетами в виде сказочного замка Котька мне, конечно, притащил, даже не съел ничего, но настроение это мне не прибавило. Я ревела от обиды и злости, уткнувшись в подушку, пахнущую лекарствами и скукой.

А еще на меня пялились ангелочки.

Этих глазурированных безобразников на камине четверо. Вернее, когда-то их было больше,

но пятый упал и разбился вдрызг еще до моего рождения. Бабушка Зоя говорила, что Котька тогда едва ходил. Она как раз задремала под вечный дождь и телевизор, а мой брат, скиталец и исследователь, стащил у нее с трюмо шпильку и вознамерился сунуть в розетку. Не успел – ангелочек ни с того ни с сего сиганул с полки и, пожертвовав собой, спас моего брата. Мама тогда собиралась убрать от греха всех оставшихся ангелочков, но, во-первых, оказалось, что наш камин охраняют где-то в Смольном и «самовольно демонтировать» (выучила!) с него ничего нельзя, а во-вторых, за ангелочков вступилась бабушка. Нельзя, говорит, их трогать. Они нас охраняют.

И ангелочки остались.

На самом деле никакие это не ангелочки. Это амурчики, или путти, объяснила нам бабушка Зоя-экскурсовод, обтирая глянцевого личики куском мягкой фланели. Как их ни называй, но мне они не нравились. В их пустых глазах без зрачков жило что-то пугающее. А еще ангелочки были, по выражению мамы, паршивыми: пухлые тельца в рытвинах и царапинах. Бабушка говорила, что давным-давно, лет сто назад, пьяный комиссар ради развлечения палил по камину из нагана. Изуродовал ангелочков, но сбить не смог. Они вообще были на редкость крепкими...

– Ухо болит?

Сначала я подумала, что со мной заговорил ангелочек, – кроме них и меня, в комнате никого не было: Котька с бабушкой ушли в магазин, мама варила суп на коммунальной кухне. Я со своим несчастным ухом, в котором словно пушка палила, страдала в одиночестве.

Вздвогнув от неожиданности, я приподняла голову – в ухе стрельнуло так, что слезы на глазах навернулись, – и увидела девчонку. Она сидела в бабушкином кресле и смотрела прямо на меня. Видимо, только вошла: на ней пальто, валенки, лицо наполовину прикрыто платком.

– Тебе не жарко? – выпалила я вместо того, чтобы поинтересоваться, кто она, собственно, такая.

– Нет.

Она поднесла ладони ко рту и подышала на них, словно и впрямь мерзла.

– Ты кто? – В ухе опять ударил болезненный колокол, и я напрочь забыла о вежливости.

– Лида.

– А ты зачем пришла?

– У нас скучно.

О, эта история мне знакома! Лидины родители, наверное, пришли к кому-то из соседей. Уселись за стол, разлили чай или вино и погрузились в разговоры. Скучные, взрослые. В перерывах жуют или выбегают покурить на лестницу. До нас, детей, им никакого дела.

– Хочешь, там конфеты есть. – Я указала на подоконник, где в развалинах картонного замка лежали мои сокровища.

– Спасибо.

Она взяла первую попавшуюся конфету и сунула за пазуху. Черное пальто и платок придавали ей усталый старушечий вид.

– Видела наших ангелов? – спросила я, чтобы как-то поддержать разговор.

– Видела. – Она равнодушно поглядела на камин. – Я здесь когда-то жила.

– Где же? Вместо тети Майи?

– Нет, в этой комнате.

«Во заливаает, – подумала я. – Тут моя мама живет с самого детства. И никто, кроме нас, тут никогда не жил. Ладно, знаю таких врунишек. Ксюша Заслонова говорит, что ее папа – президент Германии, а у нее и папы-то никакого нет».

– Сильно ухо болит? – спросила Лида.

– Стреляет.

Странная гостя сняла платок и протянула мне:

– Повяжи, легче будет.

Я наконец-то разглядела ее как следует. Волосы у нее были рыжие, заплетенные в две тонкие косички, а глаза очень серьезные, как у нашей отличницы Маши. Только лицо у Маши круглое и румяное, а Лида худенькая и бледная, как после болезни.

Платок пах дачным чердаком, но я все равно обмотала им голову – вдруг поможет?

– Хочешь, поиграем?

Я достала из-под кровати коробку с кукольным домиком.

– Ой, какая прелесть! – Лида всплеснула руками, и вся серьезность с нее вмиг слетела. Даже щеки чуть порозовели. – Я такого не видела никогда. Мне мама сделала домик для куклы из обувной коробки и спичечных коробков. Я его сама бумажкой обклеивала... И даже отрывной календарик маленький сделала. И радио из бутылочной пробки...

«Наверное, они просто бедные», – подумала я и подвинула к Лиде кукольный домик.

Через час она с сожалением отложила кукольные одежды: «Мне пора. Мама волнуется».

Я размотала платок и поняла, что ухо больше не болит.

– Возьми еще конфет, – предложила. – «Мишка на севере» самые вкусные!

– Нет, спасибо. А можно, я хлеба возьму? Я немного. Видела там, в буфете...

– Конечно!

«Они и правда очень бедные».

Лида спрятала концы платка под воротник и погладила одного из ангелочков по голове.

– Они говорили нам с мамой: «Не спите, нелзя...» Но мы все равно уснули.

Запись в Блокадной книге памяти:

«Пономарева Лидия Николаевна, 1935 г. р. Место проживания: Скороходова ул., дом 20, кв. 15. Дата смерти: март 1942. Место захоронения: неизвестно».

